Лунгин Павел 22.07.00

# А «Свадьба» пела и плясала

Комс. правда. – 2000. – 22 июля. – с. 8–9

***В выходные во внеконкурсной программе Московского кинофестиваля покажут фильм Павла Лунгина «Свадьба». Но первыми российскими зрителями картины стали жители села Бородинское, где кино и снималось. А наши корреспонденты даже приняли участие в записи саундрека к фильму***

Так записывался компакт-диск. Чтобы повторить атмосферу съемок, режиссер устроил вторую «свадьбу».

Фото Ольги САПРЫКИНОЙ.

- Все взяли? Водку не забыли? Сколько ящиков? Очень хорошо. Не забудьте колбасы с сыром и каких-нибудь овощей.

Раннее воскресное утро. Режиссер Павел Лунгин дает последние наставления. Минут через десять мы отправляемся в далекий путь. Километров двести до Тулы и оттуда еще полчаса езды. Конечная цель - село Бородинское. Именно там год назад Лунгин снимал свой нашумевший фильм «Свадьба». Набрел на поселок совершенно случайно: съемочная группа недалеко от Тулы искала заброшенные шахты бурого угля, увидела местных жителей и влюбилась.

- Я понял, что попал в совершенно другую цивилизацию, - вспоминает Лунгин. - До съемок мне совсем по-иному представлялась жизнь провинциального города. Здесь я увидел будто египетские храмы - уже полуразрушенные дворцы культуры сталинских времен, какие-то фонтаны необыкновенные. У меня возникло чувство, что одна цивилизация уже закончилась и больше не повторится, а новая еще не началась. Я увидел целый пласт населения, который не собирается сдаваться, эти люди продолжают жить. Они бедные, но чистенько одетые, по-своему ухоженные. Я понял, что снимать буду только здесь.

В итоге первоначальный сценарий был переписан заново, а бородинцы стали действующими лицами «Свадьбы». Они же стали первыми зрителями картины на российской земле.

## Четыре часа спустя

Мы сидим в обшарпанном, но уютном здании местного Дворца культуры и кино и честно пытаемся расслышать и рассмотреть хоть что-то на экране телевизора. Кинопроектора у бородинцев нет. И потому Павел Лунгин привез из Москвы свой личный телевизор. Звук, понятное дело, никакой, картинку с третьего ряда тоже не слишком рассмотришь... Но комментарии наших соседей, многие из которых отныне настоящие кинозвезды, заставляют забыть о всех неудобствах просмотра.

- Ты посмотри, это же Илюха!

- Ой, бабы, а сейчас эротика начнется! Глянь, как он Машу поглаживает!

- А Галька-то тоже хороша!

Лунгин волнуется, постоянно выскакивает из зала и тянет одну сигарету за другой. Народ бурно реагирует на каждый кадр.

Киношная «Свадьба» резвится здесь же, в этом Дворце культуры. Внимательный зритель обязательно увидит его несвежую вывеску, стертый каблуками тысяч башмаков пол. Главные герои - Марат Башаров и Мария Миронова. Впервые на съемочной площадке Миронова встретилась со своей сводной сестрой Марией Голубкиной. Просто гениально сыграл Андрей Панин. Но все-таки в Канне, думается, народ сразили не профессиональные актеры, а как раз бородинцы.

- Сперва они не верили, что здесь действительно будет сниматься кино, - говорит Лунгин. - Ведь о них никто не вспоминал со времен окончания Великой Отечественной войны. Поэтому сначала они были немного недоверчивыми, а потом с такой силой открылись!.. Они готовы были не спать вместе с нами ночами, ждать столько, сколько нужно. Они очень много дали фильму, потому что вся музыкальная часть в сценарии отсутствовала. Они так пели и плясали, что это и стало главной находкой фильма. Я видел каннский зал, этих перетянутых женщин, у которых лицо натянуто, как бубен, и когда по их щекам потекли слезы... Ведь их разделяют даже не километры, а световые года. Значит, это разорвало их душу.

А потом душу разорвало у какого-то богатого француза. Он так впечатлился пением жителей далекого российского поселка Бородинское, что тут же согласился спонсировать выпуск саундрека к фильму.

## Еще через два часа

Просмотр закончен. Все благодарят друг друга.

- А сейчас просим всех к столу, - объявил Лунгин после мини-премьеры. Он-то точно знал, что необходимо бородинцам для проникновенного пения. Еще несколько минут, и во Дворце культуры начнется запись саундтрека.

На сцене мгновенно появились столы, накрытые почти что скатертью-самобранкой. Словно из воздуха возникла закуска. Все, как принято на настоящей деревенской свадьбе: колбаса вареная, колбаса докторская, сыр в дырочку, помидоры с огурчиками. И - водка, водка, водка. Право произнести первый тост - режиссеру.

- Мы сделали дело, вы увидели его, давайте выпьем за нас всех, за нашу работу, за нашу дружбу, вы первые, кто увидел этот фильм в России, - поднял свой стакан Лунгин.

- Ура! - закричали бородинцы. И после первой дружно затянули «Напилася я пьяна».

- Нам так понравилось застольное их пение, будто что-то из глубины души поднимается, - зашептал рядом Лунгин. - В единое целое сплетены фольклор, сталинские песни, песни войны, а потом вдруг пахнуло Эдуардом Хилем, «Верасами». Это совсем не то, что поют окончившие «Гнесинку» мастера или Краснознаменный хор. Это - живая культура застолья. Таким будет и компакт-диск - с незамысловатыми песнями, которые поют непрофессионалы. Просто пьют и поют.

Сказал - и опять потянулся за бутылкой. После третьего тоста в стройный хор бородинских барышень вплелся бесхитростный бас Павла Семеновича. А после четвертого там появились и два робких голоса ваших корреспондентов.

- Это ничего, что мы тут вклинились? На качество звука не повлияет?

- Что вы, наоборот! По мне, так здесь еще не хватает стука ножей, звона стаканов, жалко, что они пластиковые, - успокоил Лунгин.

- Когда можно будет увидеть результат уже в том числе и нашего труда? - интересуемся между тостами и песнями.

- Я думаю, что мы выпустим компакт-диск одновременно с фильмом - в конце сентября.

В какой-то момент мы поняли, что можем задержаться в Бородинском на недельку-другую. Просто сидеть за этим столом, петь и пить. Поэтому решили смыться пораньше: надо ведь еще писать отчет о проделанной работе!

## Автора! Автора!

Фото Ольги САПРЫКИНОЙ.

**«Я очень тоскую по всем тем, кто снимался в фильме, и хочу их перетащить в следующую картину».**

Комс. правда. – 2000. – 22 июля. – с. 9

**– Вся съемка проходила с плеча. Почему?**

– Так как это свадьба, мне хотелось создать ощущение такого украденного изображения, как будто снимал какой-то любитель. К тому же я, честно говоря, не очень люблю эстетическое кино. Мне кажется, что весь эстетизм ушел в рекламу, в прокладки. Когда теперь показывают красивый закат, изумительную панораму, я начинаю задаваться вопросом: «Что мне хотят втюхать?» Изображение должно быть таким же неправильным, скребущим, нервным, как жизнь.

**– Почему вы пригласили в свой фильм Машу Миронову и Машу Голубкину? Ведь раньше обе актрисы, хотя они и являются сводными сестрами, никогда не встречались на съемочной площадке. Да и вообще, кажется, не слишком-то общались...**

– Просто они сестры, им надо жить вместе, работать и любить друг друга. Они обе очень одаренные. Я обожаю Машу Миронову. А Машу Голубкину считаю просто потрясающей актрисой: в фильме «Ребро Адама» она просто необыкновенна, всех переиграла. Я рад, что они подружились на моем фильме.

**– Вы говорили, что переписали концовку фильма под впечатлением от людей в селе Бородинское. Какая она была изначально?**

– Вы должны были догадаться, что если в фильме мелькает пистолет, то он, естественно, в конце должен был выстрелить. Где-то все время плавала угроза гибели жениха. Но после того, как нас местные жители приглашали на ужины, на пельмени с картошкой, я понял, что не могу их предать. Их жизнь тяжелая, но она не трагична, отбирать у них концептуально последнюю надежду в угоду общей идее масс-медиа я не смог. И в фильме никого не убивают.

15